

Поэтический мир
Б.Ш. Окуджавы

Человек стремится в простоту
через высоту.

Главные его учителя —
Небо и Земля.

Булат Окуджава

Проблема «инварианта» художественного мира

- Поэтический (художественный) мир – эстетический конструкт, состоящий «из инвариантов, то есть абстракций, реализуемых по-разному на уровне конкретных текстов» [Жолковский, Щеглов 1975: 161] .

Смысловые инварианты
(«любимые идеи», «постоянные темы»)

- архитемы,
- архисюжеты,
- архипредметы,
- архиперсонажи.

Субъект

пространство

время

4 основных внутритекстовых субъекта у Окуджавы

художник

женщина

солдат

аристократ (крови и духа)

```
graph TD; A[субъект] --- B[Пространственно-временные координаты]; A --- C[Смысловые инварианты];
```

субъект

Пространственно-
временные
координаты

Смысловые
инварианты

Пространственно-временные координаты

- война – мир,
- прошлое – настоящее – будущее,
- жизнь – смерть,
- миг – вечность,
- конкретное место – вся земля –
мироздание
- и т.п.

Смысловой инвариант поэтического мира Окуджавы

- **единство конкретного, мимолетного и осязаемого мира и мира вечного, высокого, духовного.**

Как выявить систему субъектов?

- **языковые средства номинации и характеристики субъектов**
- **анализ конкретных стихотворений** (особенности позиции субъекта, какие инвариантные смыслы через нее выявляются и как вокруг этой субъектной позиции выстраивается фикциональный мир, в первую очередь его пространство и время)

Методика

- Сплошная выборка всех имен субъектов
- Группировка
- Выбор этикетки для группы
- Анализ контекстов: средства характеристики
- Анализ контекстов: время, пространство, смысловые инварианты
- Анализ отдельных стихотворений – для проверки гипотезы

Номинации

рассматриваются в позициях

- а) обращения: Как бы ни были вы святы, как ни праведно житье, вы с ума сошли, **солдаты**: это - дрянь, а не питье!
- б) субъекта или объекта, диктумного или модусного: А за ним идет **солдат** не высок, не бородат. Он такому **командиру** и признателен, и рад.
- в) критерия сравнения;
- г) прилагательного от имени субъекта: Я, как последний **юнкер**, безоружен, в **лакейскую** затею завлечен...;
- д) заголовочной: Молитва **Франсуа Вийона**.

- ...Как верит **солдат** убитый, что он проживает в раю;
- У парижского спаниеля лик **французского короля**, не погибшего на эшафоте, а достигшего славы и лени;
- ... Краб, распластавшийся, **как раб**;
- Вот так я мыслю о себе, надменно поджимая губы, и так с надеждою слепою в стекло туманное гляжусь, пока **холопской** пятернею к щеке своей не прикоснусь...

Типовой субъект Солдат:

- командир, старшина, комиссары, старый солдат, маршал, солдат, батальон, оловянный солдатик, армия, рядовой, полковник, гвардейцы, юнкер, ординарец, гренадеры, кавалергард, офицер, генерал, гусар, ефрейтор, лейтенант, генералиссимус, бумажный солдат, интендант, гусар, флигель-адъютант...

Во дворе, где каждый вечер всё играла радиола,
Где пары танцевали, пыля,
Ребята уважали очень Лёньку Королёва,
И присвоили ему званье Короля.

Был Король, как король, всемогущ. И если другу
Станет худо и вообще не повезёт,
Он протянет ему свою царственную руку,
Свою верную руку, - и спасёт.

Но однажды, когда "мессершмитты", как вороны,
Разорвали на рассвете тишину,
Наш Король, как король, он кепчонку, как корону,
Набекрень, и пошёл на войну.

Вновь играет радиола, снова солнце в зените,
Да некому оплакать его жизнь,
Потому что тот Король был один (уж извините),
Королевой не успел обзавестись.

Но куда бы я ни шёл, пусть какая ни забота
(По делам или так, погулять),
Все мне чудится, что вот за ближайшим поворотом
Короля повстречаю опять.

Потому что, на войне хоть и правда стреляют,
Не для Лёньки сырая земля,
Потому что (виноват), но я Москвы не представляю
Без такого, как он, короля.

Внутритекстовые субъекты - автор

а) по принципу идентификации, или взаимного отражения, узнавания (Моцарт и автор - художники, Ленька Королев и автор – солдаты);

б) по принципу соположения, со-общения (автор – субъект «женщина»);

в) по принципу сотворения - субъекты, являющиеся порождением фантазии автора и населяющие вымышленный мир, в котором он «никогда не был» («В поход на чужую страну собирался король...»; «Бумажный солдат» и т.п.).

Диалоги субъектов

а) диалог автора с читателем – «Песенка о малярах», «Союз друзей», «Веселый барабанщик», «Как научиться рисовать» и др.;

б) диалог автора с внутритекстовым субъектом (субъектами) – «Ваше Величество, Женщина», «Песенка о Моцарте», «Живописцы, окуните ваши кисти», «Нянька» и др.;

в) диалог между внутритекстовыми субъектами - «Дерзость, или разговор перед боем», «Дежурный по апрелю», «Лежать бы гусаку в жаровне на боку...».

Художник – высший субъектный ранг

- Все военные портняжки — золотые мастера.
- Маляры всегда честны. Только им слегка тесны сроки жизни человеческой, как недолгий свет весны...
 - Берегите нас, поэтов. Берегите нас. Остаются век, полвека, год, неделя, час, три минуты, две минуты, вовсе ничего... Берегите нас. И чтобы все — за одного.

- «Художник предстает перед нами неким сознанием народов, призванным противодействовать беспорядочности и распущенности их инстинктов, а также находить в этой беспорядочности и распущенности свидетельство их постоянных и реальных желаний. Одним словом, он их организует – что было бы невозможно, если бы сначала он их не принял. И благодаря следу, который он оставляет на земле, где жила, страдала, трудилась его раса, он остается ее главным и самым неопровержимым вестником» [Фор 2001: 95].

- «Поэт – и только поэт, если даровать этот титул и тем, кто посвящает свою силу идеям или деяниям, – находит аналогии, выстраивает лестницу ценностей и открывает пути, ведущие к единству» [Фор 2001: 204].

Вот ноты звонкие органа
то порознь вступают, то вдвоем,
и шелковые петельки аркана
на горле стягиваются моим.
И музыка передо мной танцует гибко,
и оживает все до самых мелочей:
пылинки виноватая улыбка
так красит глубину ее очей!
Ночной комар, как офицер гусарский,
тонок,
и женщина какая-то стоит,
прижав к груди стихов каких-то томик,
и на колени падает старик,
и каждый жест велик, как расстоянье,
и веточка умершая жива, жива...

И стыдно мне за мелкие мои старанья
и за непоправимые слова.
...Вот сила музыки. Едва ли
поспоришь с ней бездумно и легко,
как будто трубы медные зазвали
куда-то горячо и далеко...
И музыки стремительное тело
плывет, кричит неведомо кому:
"Куда вы все?! Да разве в этом дело?!"
А в чем оно? Зачем оно? К чему?!!
...Вот черт, как ничего еще не надоело!

У поэта соперника нету
Ни на улице и ни в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
Это он не о вас - о себе.
Руки тонкие к небу возносит,
Жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощенья просит...
Это он не за вас - за себя.

«Отъезд»

С Моцартом мы уезжаем из Зальцбурга.
Бричка вместительна. Лошади в масть.
Жизнь моя, как перезревшее яблоко,
тянется к теплой земле припасть.

Ну а попутчик мой, этот **молоденький**,
радостных слез не стирает с лица.
Что ему думать про век свой **коротенький**?
Он лишь про музыку, чтоб до конца.

<...>

Ну а попутчик мой **ручкой** нервной машет и машет фортуне своей,
нотку одну лишь нащупает верную --
и заливается, как соловей.

<...>

Ну а попутчик мой, **божеской выпечки**,
не покладая стараний своих,
то он на **флейточке**, то он на **скрипочке**,
то на валторне поет за двоих.

«Фотографии друзей»

Деньги тратятся и рвутся,
забываются слова,
приминается трава,
только лица остаются
и знакомые глаза...

Плачут ли они, смеются -
не слышны их голоса.
Льются с этих фотографий
океаны биографий,
жизнь в которых вся, до дна
с нашей переплетена.

И не муки и не слезы
остаются на виду,
и не зависть и беду
выражают эти позы,
не случайный интерес
и не сожаленья снова...

Свет - и ничего другого,
век - и никаких чудес.
Мы живых их обнимаем,
любим их и пьем за них...
...только жаль, что понимаем
с опозданием на миг!

«Голубой человек»

Голубой человек в перчатках,
в красной шапочке смешной
поднимается по лестнице,
говорит: - Иду домой.

Вот растаяло и небо --
мирозданья тишь да мрак,
ничего почти не видно,
и земля-то вся -- с кулак.

...

Он карабкается, бормочет:
- Не порите ерунды!..

Эта **женщина!** Увижу и немею;

Ваше Величество, **Женщина**, да неужели - ко мне?

Надежда, я останусь цел: не для меня земля сырая;

Ты клянись, клянись, моя рота, самой высшей клятвой войны: перед **девочкой с Южного фронта** нет в нас ни грамма вины;

Что-то меня подымало, сжигало, ломало всего. Я думал: а вдруг это **мама?**

Дышит воздухом, дышит первой травой,
камышом, пока он колыхается,
всякой песенкой, пока она слышится,
теплой женской ладонью над головой.
Дышит, дышит - никак не надышится.

Дышит матерью - она у него одна,
дышит родиной - она у него единственная...

И когда худосочные их сыновья
лгут, преследуют кошек, наводняют базары,
Матерям-то не каины видятся - авели,
не дедалы - икары!

В моей душе запечатлен портрет одной прекрасной дамы.
Ее глаза в иные дни обращены.

Там хорошо, и лишних нет, и страх не властен над годами,
и все давно уже друг другом прощены.

<...>

Она и нынче, может быть, ко мне, как прежде, благосклонна,
и к ней за это благосклонны небеса.

Она, конечно, пишет мне, но... постарели почтальоны
и все давно переменялись адреса.

- Эта женщина в окне в платье розового цвета утверждает, что в разлуке невозможно жить без слез;
- Я гляжу на фотокарточку: две косички, строгий взгляд, И мальчишеская курточка, и друзья кругом стоят
- Какая-то женщина где-то на вас потеряла права;
- Кто Вы такая? Откуда Вы? Ах, я смешной человек. Просто Вы дверь перепутали, улицу, город и век.

- По Сивцеву Вражку проходит шарманка - смешной, отставной, одноногий солдат...;
- Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный десятый наш десантный батальон;
- И поэтому мундиры так кроются день и ночь, чтоб блистали командиры, уходя из жизни прочь;
- Еще рокочет голос струнный, но командир уже в седле... Не обещайте деве юной любви вечной на земле.

- Земля гудит под соловьями, под майским нежится дождем, а вот солдатик оловянный на вечный подвиг осужден;
- О великая вечная армия, где не властны слова и рубли...;
- ...Все они солдаты, вечностью богаты, бедны ли, богаты.
- **Новые** солдаты будут получать **вечные** казенные квартиры.

Все погибли в бою. Флаг
приспущен.
И земные дела не для них.
И летят они в райские кущи
на конях на крылатых своих:
впереди командир,
на нем рваный мундир,
следом юный гусар
покидает сей мир.

Но чудится ему,
что он опять влюбленный,
опять стоит пред ней
коленипреклоненный.

Вот иные столетья настали,
и несчетно воды утекло.
И давно уже нет той Амальи,
и в музее пылится седло.
Позабыт командир -
дам уездных кумир.
Жаждет новых потех
просвещенный наш мир.

А юный тот гусар,
в Амалию влюбленный,
опять стоит пред ней
коленипреклоненный.

А что я сказал медсестре
Марии,
когда обнимал ее?
- Ты знаешь, а вот офицерские
дочки
на нас, на солдат, не глядят.

А поле клевера было под
нами,
тихое, как река.
И волны клевера набегали,
и мы качались на них.

И Мария, раскинув руки,
плыла по этой реке.
И были черными и
бездонными
голубые ее глаза.

И я сказал медсестре Марии,
когда наступил рассвет:
- Нет, ты представь:
офицерские дочки
на нас и глядеть не хотят.

- Медленно и чинно входят **в ночь, как в море**, кивера и каски;
- Год сорок первый. **Зябкий туман**. Уходят последние солдаты в Тамань;
- Уходит взвод **в туман, туман, туман**;
- Сомнения прочь, уходит **в ночь** отдельный десятый наш десантный батальон;
- Крест деревянный иль чугунный назначен нам **в грядущей мгле**.
- На пороге едва **помаячили** и ушли, за **солдатом - солдат...**
- У полковника Смерти ошибки: недостача убитых в гробах - у **солдат** неземные улыбки расцветают на **пыльных** губах;
- И комиссары в пыльных шлемах Склонятся молча надо мной.
- Уходит взвод **в туман, туман, туман**, А прошлое **ясней, ясней, ясней**.

- **Господин лейтенант**, что это вы хмуры?

Аль не по сердцу вам наше ремесло?

- **Господин генерал**, вспомнились амуры,
не скажу, чтобы мне с ними не везло.

- **Господин лейтенант**, нынче не до шашней:
скоро бой предстоит, а вы все про баб!

- **Господин генерал**, перед рукопашной
золотые деньки помянуть хотя б.

- **Господин лейтенант**, не к добру все это!
Мы ведь здесь для того, чтобы побеждать!

- **Господин генерал**, будет нам победа,
да придется ли мне с вами пировать?

- На полях, **лейтенант**, кровию политых,
расцветет, лейтенант, славы торжество!

- **Господин генерал**, слава - для убитых,
а живому нужна женщина его.

- **Черт возьми, лейтенант**, да что это с вами?
Где же воинский долг, ненависть к врагу?!

- **Господин генерал**, рассудите сами:
я и рад бы приврать, да вот не могу.

- **Ну гляди, лейтенант**, каяться придется -
пускай счеты с тобой трибунал сведет...

- Видно так, **генерал**... Чужой промахнется -
а уж свой в своего всегда попадет.

«Джазисты»

Джазисты уходили в ополченье,
цивильного не скинув облаченья.
Тромбонов и чечеток короли
в солдаты необученные шли.

Кларнетов принцы, словно принцы крови,
магистры саксофонов шли и, кроме,
шли барабанных палок колдуны
скрипучими подмостками войны.

На смену всем оставленным заботам
единственная зрела впереди,
и скрипачи ложились к пулеметам,
и пулеметы бились на груди.

Но что поделаться, что поделаться,
если
атаки были в моде, а не песни?
Кто мог тогда их мужество
учесть,
когда им гибнуть выпадала
честь?

Едва затихли первые сраженья,
они рядком лежали. Без
движенья.

В костюмах предвоенного
шитья,
как будто притворяясь и шутя.

Редели их ряды и убывали.
Их убивали, их позабывали.
И все-таки под музыку Земли
их в поминанье светлое внесли,

когда на пяточке земного шара
под майский марш,
торжественный такой,
отбила каблуки, танцуя, пара
за упокой их душ.

За упокой.

Сопоставление поэтических миров

- на уровне набора субъектов;
- на уровне значимости и отношений с другими субъектами;
- на уровне смысловых инвариантов, связанных с тем или иным субъектом и со всеми ключевыми субъектами в целом;
- на уровне номинаций и характеристик.